

К тому же он вчера тоже получил удовольствие, хотя, будучи внизу впервые, чувствовал некоторую неловкость и не хотел слишком углубляться в эту тему, поэтому его слова были слегка уклончивыми.

— Правда?!

Цяо Кэ, конечно, не поверил, но на его лице появилось выражение полного доверия. Если бы это случилось с ним, он бы, вероятно, схватился за нож.

Цяо Кэ моргнул, затем снова опустил голову.

— Но я вчера действительно переступил границы. Я не знаю, как могу загладить свою вину.

Лучше бы он меня ударил, и на этом все закончилось.

Конечно, лучше всего было бы позволить Ли Жуну взять инициативу, но Цяо Кэ привык быть наверху, и мысль о том, чтобы оказаться внизу, была для него неприемлема.

— Тебе ничего не нужно делать. Рядом со мной ты можешь делать все, что захочешь, — Ли Жун говорил тихо, и на его лице не было и тени принуждения.

Видя, что Цяо Кэ, похоже, не верит ему, Ли Жун объяснил:

— Ты красивый, поэтому все, что ты делаешь, правильно.

Цяо Кэ опешил. Он никогда не видел такого генерального директора. Разве он не должен был схватить его за воротник, избить, а затем позвать своих людей и утопить его в пруду?

Пока Цяо Кэ пребывал в растерянности, Ли Жун протянул ему контракт.

Это был только что распечатанный документ, бумага еще была теплой — оказывается, Ли Жун печатал именно его.

— Раз у тебя нет места, где можно остановиться, останься со мной, хорошо? Тебе нравится играть, а я как раз владею кинокомпанией. Я могу помочь тебе получить любую роль. Ты знаешь «Хэнсин»? Она довольно известна в индустрии, уверен, не разочарует тебя.

Какая там «довольно известна»! Это же суперпопулярная кинокомпания! Там собраны лучшие актеры, и всего за пять лет она потеснила старые компании «Синхуэй» и «Хуаин», оставив их позади. Такая скромность, твои актеры бы заплакали!

Цяо Кэ лишь по-прежнему излучал наивность, хотя внутри едва не лопнул от удерживаемого смеха.

— Если тебе что-то нужно, скажи мне, и я постараюсь это обеспечить. Тебе просто нужно жить здесь, быть рядом со мной, чтобы я мог часто видеть тебя.

— Что? — Цяо Кэ был слегка озадачен. Контракт, казалось, был связан с кинокомпанией, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что владельцем был сам Ли Жун.

Он подписывал контракт с «Хэнсин», мог выбирать любые роли, но должен был сниматься минимум в двух фильмах в год, причем только в главных или второстепенных ролях. Условия контракта, включая рекламные сделки, были очень привлекательными, а право разрыва контракта было в его руках. Если «Хэнсин» начнет его дискредитировать или задвигать, Цяо

Кэ мог расторгнуть контракт, а штрафы были смехотворно малы.

Кроме того, его доля от доходов была впечатляющей, даже больше, чем когда он был топовым актером в «Синхуэй». А все, что ему нужно было сделать взамен, — это оставаться рядом с Ли Жунем.

Ах да, еще одно условие: он должен был беречь свое лицо. Если работа не позволяла им встречаться, он мог выполнять свои обязанности через видеозвонки или селфи.

Так это был тот самый контракт о содержании?

И что это за приложение??

Страховка на его лицо???

— Это... содержание? — Глаза Цяо Кэ сузились, в них появились нотки отстраненности и настороженности, словно он был котенком, который взъерошил шерсть.

Ли Жун сдержал желание потрепать его по голове и спокойно сказал:

— Не совсем. Тебе уже исполнилось восемнадцать, мы можем попробовать. Ты знаешь...

Ли Жун слегка замялся, словно смущаясь:

— Ты красивый.

Цяо Кэ смотрел на него, словно видел призрака. Что это было? Просто симпатия к его внешности или... любовь с первого раза после вчерашнего?

— Кроме того, есть еще одно условие, которое не прописано в контракте, но я должен его озвучить. — Ли Жун скрестил руки, сидя в кресле с видом человека, ведущего переговоры о многомиллионной сделке. — Если ты захочешь встречаться с кем-то, прежде чем закончить наши отношения, я хочу сначала встретиться с этим человеком.

— Что?

— Я должен убедиться, что он достоин тебя.

Ли Жун проглотил последние слова, хотя растерянное выражение на лице юноши было очаровательным, он не хотел его пугать. Он смотрел на Цяо Кэ, его глаза и уголки губ были полны теплой улыбки. Он протянул руку и слегка ущипнул его за щеку.

На лице Цяо Кэ появилось выражение обиды и упрека, словно он говорил: «Ты сделал мне больно».

— Кхм, извини, — Ли Жун извинился, но на его лице было явное удовольствие. Обычно он не был таким открытым, но этот юноша был слишком ему по душе.

Что бы он ни делал, Ли Жун находил это прекрасным.

Ли Жун был полностью уверен в своей победе. Хотя контракт не был невыгодным для Цяо Кэ, но все же это было «содержание». Цяо Кэ не знал, какими будут последствия отказа. Перед лицом Ли Жуна или семьи Ци у него не было выбора. В прошлый раз он сопротивлялся, но потерпел поражение. На этот раз...

Цяо Кэ опустил голову, скрывая бледное и мрачное выражение лица.

— У меня, кажется, нет причин отказываться от этого контракта. Он слишком хорош, я никогда не видел ничего лучше. Но... — Цяо Кэ поднял голову, его щеки надулись, а на лице было выражение юношеской настороженности. — Почему выбрали меня?

Ли Жун улыбнулся искренне. Он был зрелым, спокойным и вежливым, но его тон не оставлял места для сомнений:

— Потому что у тебя красивое лицо. Во-первых, я владелец «Хэнсин», и это лицо в будущем принесет мне огромную прибыль. С точки зрения интересов компании, ты стоишь этого. Во-вторых, ты мне нравишься.

Цяо Кэ широко раскрыл глаза на вторую причину. Это было... настоящее заявление богатого наследника.

Что мог сделать Цяо Кэ? Конечно, простить его!

Подписав имя «Цяо Бэй», Цяо Кэ поднял голову, и на его лице появилась легкая застенчивая улыбка, свойственная юношам.

— Мне нужно называть тебя папочкой?

— Нет...

— Тогда папа?

...

Цяо Кэ стоял в лифте, незаметно разглядывая женщину, которая находилась на шаг впереди. Ее звали Пань Лэ, ей было около тридцати, и она была звездным агентом кинокомпании «Хэнсин».

Владельцем «Хэнсин» был Ли Жун. Большинство его активов он унаследовал от отца, но «Хэнсин» он создал сам, вернувшись из-за границы после учебы. Из небольшой компании она превратилась в огромную медиакорпорацию, и все это благодаря усилиям Ли Жуна. Теперь, когда они были в таких отношениях, Цяо Кэ не мог не воспользоваться этой возможностью.

Что касается его личности, Цяо Кэ наполовину правдиво, наполовину лживо придумал историю о незаконнорожденном юноше, который после смерти матери отправился в большой город на поиски отца, но обнаружил, что тот тоже умер. Будучи незаконнорожденным, он был «человеком без документов». Цяо Кэ был уверен, что для Ли Жуна решить эту проблему было проще простого.

Изначально Ли Жун хотел сделать его стажером в «Хэнсин», чтобы он учился и выбирал подходящие роли, но после того, как Цяо Кэ намеренно продемонстрировал свои актерские способности, тот сразу же дал ему возможность пройти кастинг.

Таким образом, Цяо Кэ стал «человеком с неба».

Неудивительно, что Пань Лэ не любила его. Совершенно новый актер получает шанс пройти кастинг на крупный проект с известным сценаристом, режиссером и актерами, а его еще и поручают лучшему агенту в «Хэнсин»? Если бы у него не было связей, Пань Лэ была бы

первой, кто бы в это не поверил.

С самого утра, когда она забрала Цяо Кэ из дома Ли Жуна, Пань Лэ почти не разговаривала. Хотя Цяо Кэ был хорош собой, но его профессиональные навыки оставались загадкой. Если бы он оказался просто красивым лицом без таланта, сегодняшний кастинг мог бы стать позором для нее в индустрии.

Хотя Пань Лэ не любила Цяо Кэ, она была профессиональным агентом и внешне не проявляла своих чувств. Если бы не то, что Цяо Кэ был псевдо-юношей, а настоящим старым лисом, он бы не заметил ее скрытого пренебрежения.

Пань Лэ с серьезным выражением лица подробно объясняла ситуацию.

«Темный рассвет» — это фильм о борьбе с наркотиками. Полиция отправляет своего агента под прикрытием в наркокартель, чтобы затем уничтожить его изнутри. Хотя сюжет прост, страна активно пропагандирует борьбу с наркотиками, и благодаря этому фильмы на эту тему сейчас очень популярны. Кроме того, сам режиссер Лу Мин имеет огромную популярность.

Цяо Кэ никогда не работал с Лу Мином. Когда он был на пике своей карьеры, Лу Мин еще не был известен. А когда Лу Мин пробился вперед, Цяо Кэ уже был отодвинут на задний план в «Синхуэй».

<http://bllate.org/book/16742/1539996>